

О.Е. Казьмина*

**МИССИОНЕРСТВО И/ИЛИ ПРОЗЕЛИТИЗМ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ХРИСТИАНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ США С БЕЖЕНЦАМИ**

O.E. Kazmina

**MISSIONARY ACTIVITIES AND/OR PROSELYTISM
IN THE SOCIAL WORK OF US CHRISTIAN
ORGANIZATIONS AMONG REFUGEES**

Аннотация. На базе полевого исследования автора, проведенного в штате Джорджия (США), в статье рассматривается социальная работа церквей и созданных ими организаций среди беженцев. Анализ миссионерской составляющей социального служения христианских организаций позволяет ставить вопрос о том, перерастает ли (или в каких случаях перерастает) миссионерство в прозелитизм. Соотношение миссионерства и прозелитизма в социальной работе конкретных религиозных организаций США среди беженцев с выявлением факторов, способствующих ограждению незащищенных слоев населения от прозелитизма, прежде не изучалось. В статье исследуются трактовки понятий «миссионерство» и «прозелитизм» в документах межконфессионального диалога и в академическом дискурсе. В первом случае основными критериями разграничения понятий служат методы несения Благой вести, а также уважение/неуважение свободной воли и достоинства адресатов миссии. В научной историографии эти критерии принимаются, а также подчеркивается, что прозелитизму присуща направленность на смену идентичности и принадлежности человека. Социальная работа церквей и их организаций анализируется в статье в контексте модели церковно-государственных отношений в США. Показано, как баланс между двумя основными принципами этой модели — свободное исповедание религии и отделение церкви от государства — делает сотрудничество государства с созданными церквями организациями не только возможным, но и плодотворным. Подобное сотрудничество не воспринимается как на-

* *Казьмина Ольга Евгеньевна*, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Kazmina Olga Evgen'yevna, Doctor in History, Professor, Department of Ethnology, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University
+7-903-242-16-52; okazmina@inbox.ru.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (грант 16-01-50064-ОГН) и Фонда В. Потанина (грант ГСГК 93/18). Статья написанного на основе доклада автора на конференции «Ломоносовские чтения 2019» (Москва, МГУ).

рушение принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не относится к собственно религиозной сфере, само же социальное служение церквей и их организаций защищено положением о свободном исповедании. Государство ценит высокую мотивацию, эмоциональную вовлеченность и ответственность религиозных организаций, занимающихся социальной работой среди беженцев, одновременно становясь гарантом недопущения прозелитизма по отношению к незащищенным слоям населения. Миссионерская составляющая присутствует в социальной работе христианских организаций США среди беженцев, но в большинстве случаев благодаря сдерживающему действию разных факторов не перерастает в прозелитизм.

Ключевые слова: социальное служение, миссионерская деятельность, прозелитизм, межконфессиональный диалог, беженцы, церковно-государственные отношения.

Abstract. On the base of the author's field research pursued in Georgia (USA) the article considers the social work of the churches and faith-based organizations among refugees. The goal of the article is to analyze the missionary component of the social service of Christian organizations and to determine if (or when) the missionary activities turn into proselytism. The balance of missionary and proselytism in the social work of the specific US religious organizations among refugees and the exposure of the factors helping to protect vulnerable groups from proselytism have not been investigated before. The article studies the connotations of the terms "missionary" and "proselytism" in the documents of the interfaith dialogue and the academic discourse, the views of the churches and the researchers on the limits between these terms. In the documents of the interfaith dialogue the main criteria distinguishing missionary and proselytism are the methods of bringing the Gospel as well as the respect/non-respect of the free will and dignity of the mission's addressees. The academic historiography accepts these criteria but also stresses that proselytism is connected to the deliberate attempt of changing a person's identity and belonging. The article analyzes the social work of the churches and faith-based organizations in the context of the model of church-state relations in the USA. It demonstrates how the balance of the two main principles of this model: free exercise of religion and separation of church and state, makes the cooperation of the state with faith-based organizations not only possible but also fruitful. Such cooperation is not violation of the principle of the separation of church and state unless it involves proper religious matters, while the social service of churches and faith-based organizations is protected by the free exercise clause. The state appreciates high motivation, emotional involvement and responsibility of the faith-based organizations, doing the social work among refugees, but simultaneously it guarantees inadmissibility of proselytism towards vulnerable groups of people. There is a missionary component in the social service of the US Christian organizations among refugees, but typically various factors prevent its turning into proselytism.

Key words: social service, missionary activities, proselytism, interfaith dialogue, refugees, church-state relations.

Миграции стали неотъемлемой чертой современного глобализированного мира. Эти движущиеся потоки включают мигрантов, легальных и нелегальных, стремящихся, иногда преодолевая большие трудности и даже рискуя жизнью, проникнуть в более стабильные и благополучные страны и мечтающих о лучшей жизни на новом месте, а также беженцев, выталкиваемых с насиженных мест экстремальными обстоятельствами, получающих такой статус в лагерях беженцев или уже в стране прибытия. Отношение ко всем этим переселенцам в принимающих странах сильно различается. В этой разногласии более однородно звучат голоса христианских организаций, которые активно помогают мигрантам и особенно беженцам адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в принимающие сообщества¹. Это неудивительно. Любить ближнего, помогать незащищенному — основополагающие христианские заповеди. Это составляет суть социальной работы христианских организаций. Но в этой работе есть и другая важная составляющая — миссионерская. В соответствии с заповедью Иисуса Христа, обращенной к апостолам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19-20) каждый христианин — миссионер. Не переходит ли социальное служение в навязывание религии? Содержит ли миссионерская составляющая элементы прозелитизма?

Я попытаюсь ответить на этот вопрос, проанализировав документы межконфессионального диалога, научную литературу и полевой материал, собранный мною в 2015–2018 гг. в Атланте и в Кларкстоне (штат Джорджия). Кларкстон — маленький городок рядом с Атлантой, основанный в конце XIX в. На протяжении первых ста лет существования его население было весьма стабильно, большинство его жителей составляли белые южане-протестанты. В конце 1990-х гг. Кларкстон был выбран федеральными властями США для расселения беженцев. В результате его население стало стремительно меняться, город превратился в один из крупнейших и самый пестрый по этническому составу пункт по размещению беженцев в США. Старые жители Кларкстона по-разному отреагировали на столь кардинальные изменения облика их города. Одни предпочли переехать. Другие же решили остаться, увидев в произошедших изменениях знак свыше, возможность через помощь беженцам послужить Богу. В Кларкстон приезжают и волонтеры из Атланты, желающие поучаствовать в соци-

¹ См., например: *Darrell J., Passarelli A. Mapping Migration. Mapping Churches' Responses. Europe Study. Geneva, 2018; Rajendra T.M. Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration. Grand Rapids, 2017.*

альном служении. Здесь важно вспомнить, что Джорджия находится в так называемом Библейском поясе США, охватывающем южные штаты. Самые распространенные здесь конфессии — протестантские евангелические. Население здесь более религиозно, чем на севере страны, многие люди активно вовлечены в церковную деятельность как в приходах, так и за их пределами, церкви активно участвуют в социальных проектах, для многих церквей характерна миссионерская направленность. Поскольку большинство населения Джорджии протестанты, именно протестантские церкви и созданные ими организации наиболее активны в Кларкстоне. Именно о них пойдет речь в данной статье, хотя и другие религиозные организации вовлечены в социальную работу. В частности, весьма активны католики, но их помощь в значительной степени адресована мигрантам (в том числе нелегальным) из Мексики, и в данном случае проблема прозелитизма, поставленная в данной статье, не возникает. Оказывают помощь беженцам и появившиеся в Кларкстоне мечети, но их социальная деятельность, как правило, ограничивается своей общиной.

В отечественной историографии проблема соотношения миссионерства и прозелитизма в социальной работе религиозных организаций среди беженцев рассматривается впервые, если не считать фрагментов работ автора по смежной тематике². В западной историографии имеется довольно много публикаций о социальном служении христианских организаций³. В некоторых из них проблема прозелитизма обозначается, но специально не рассматривается⁴. Вместе с тем много внимания уделяется изучению миссионерства и прозелитизма в религиозоведческом и юридическом аспектах.

Озабоченность по поводу прозелитизма время от времени звучит в Кларкстоне. Уоррен Ст. Джон, журналист из «Нью-Йорк Таймс», много писавший об этом городе, в одной из статей приводит такой

² См., например: *Казьмина О.Е.* Служа Богу, помогая ближнему, сотрудничая с государством. Социальная работа христианских организаций США среди беженцев // *Сибирские исторические исследования.* 2017. № 4. С. 149–178.

³ См., например: *Not by Faith Alone. Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States* / Ed. by J. Adkins, L. Occhipinti, T. Hefferan. Lanham, 2010; *Religion and Social Justice for Immigrants* / Ed. by P. Hondagneu-Sotelo. New Brunswick; London, 2007; *Ryden D.K., Polet J.* Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services. Boulder, Col., 2005; *Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R.* Churches That Make a Difference. Grand Rapids, 2002; *Solomon L.D.* In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America's Social Ill. Lanham; Boulder; New York, 2003.

⁴ *Bartkowski J.P., Regis H.A.* Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era. New York; London, 2003; *Unruh H.R., Sider R.J.* Saving Souls, Serving Society. Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry. Oxford; New York, 2005.

заочный диалог. Салахадин Вазир, имам мечети аль-Моминин в Кларкстоне, жалуется, что часто слышит от беженцев-мусульман, принимающих помощь по социальным программам, предлагаемым церковью, что волонтеры в разговорах с ними переходят к христианским сюжетам. «Это недопустимо, — заявляет имам, — манипулировать сознанием маленьких детей или отчаявшихся людей, находящихся в нужде, не может быть способом ведения проповеди». Как бы в ответ на такой упрек журналист приводит доводы Фила Китчина, пастора Кларкстонской международной библейской церкви в 2006–2016 гг., которому не раз доводилось слышать подобные упреки. Пастор говорит: «Я верю в Иисуса Христа, и мне Им заповедано благовествовать о Нем. А поскольку мы живем в свободной стране, у всех есть свобода выбора. Но как вы можете выбрать, если вы не знаете, из чего выбирать?»⁵ Фактически приведенный заочный диалог затрагивает сложную тему разграничения допустимого и недопустимого в несении Благой вести, разграничения между миссионерством и прозелитизмом.

Так что же такое прозелитизм и где граница между допустимым миссионерством и недопустимым прозелитизмом? Попробуем найти ответы в документах межконфессионального диалога и в академическом дискурсе.

Оба понятия, и «миссионерство» (от лат. *missio* — посылка, поручение), и «прозелитизм» (от греч. *προσηλυτισμός* — обращенный, нашедший свое место), имеют отношение к деятельности, связанной с распространением религиозного учения, и к переходу человека из одной веры в другую. Разграничение между ними, равно как и закрепление положительной коннотации за понятием «миссионерство», подчеркивающим процесс несения Благой вести и обращения в веру, и отрицательной — за понятием «прозелитизм», подчеркивающим стремление переманивать в свою веру с помощью различных уловок, происходит во второй половине XX в.

В межконфессиональном диалоге тема несения Благой вести, миссионерства и прозелитизма неоднократно поднималась после создания в 1948 г. Всемирного совета церквей, возникновения экуменического движения и необходимости выстраивания отношений между разными христианскими конфессиями. На протяжении второй половины XX в. христианские организации неоднократно обсуждали проблему совместного несения Благой вести и совместного служения церквей в определенных сферах в условиях, когда христианство

⁵ *St. John W.* The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts // The New York Times. September 22, 2007. — URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0 (дата обращения: 05.08.2018)

разделено на разные конфессии, и пытались договориться, как при этом избежать проявлений прозелитизма. Это обсуждение касалось и отношений христианских конфессий с нехристианским миром. В результате Совместной теологической комиссией Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей был разработан и принят целый ряд документов, в том числе «Совместное свидетельство и прозелитизм» [Common Witness and Proselytism, 1970 г.]⁶, «Совместное свидетельство» [Common Witness, 1980 г.]⁷, «Вызов прозелитизма и призвание совместного свидетельства» [The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness, 1995 г.]⁸.

Документы исходят из того, что миссия, миссионерство фундаментально присущи христианству. Однако в условиях существования разных христианских конфессий, разных религий, разной вовлеченности людей в религию, наличия неверующих довольно сложно решить вопрос о пределах допустимого в миссии и о разграничении приемлемого миссионерства и неприемлемого прозелитизма. Во всех упомянутых документах таким критерием по сути выступают методы несения Благой вести и уважение/неуважение к тем, кому адресованы проповедь и социальное служение. Недопустимы физическое воздействие, моральное принуждение, психологическое давление в целях приобщения к церкви. Должна быть исключена любая эксплуатация нужды, слабости, недостатка образования тех, кому адресовано служение⁹. Нарушение этих принципов превращает миссионерство, уважающее свободную волю и достоинство тех, к кому обращено, в порицаемый прозелитизм: «прозелитизм включает всё, что нарушает право человека, христианина или нехристианина, быть свободным от любого типа физического воздействия, морального принуждения или психологического давления, лишаящих человека или группу людей свободы суждения и ответственного выбора»¹⁰. В «Совместном свидетельстве и прозелитизме» особо подчеркивается необходимость уважать право другого человека на религиозную свободу¹¹. Вместе с тем эти же документы призывают

⁶ Common Witness and Proselytism. A Study Document // The Ecumenical Review. 1971. Vol. 23. Issue 1. P. 11–21.

⁷ Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group of the Roman Catholic Church and the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1980.

⁸ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. A Study Document of the Joint Working Group // The Ecumenical Review. 1996. Vol. 48. Issue 2. P. 212–221.

⁹ Common Witness and Proselytism. P. 11, 16.

¹⁰ Common Witness. P. 24.

¹¹ Common Witness and Proselytism. P. 15.

христиан разных конфессий участвовать в совместной деятельности по отстаиванию прав человека и религиозной свободы, противостоянию экономической, социальной и расовой несправедливости, поддержанию мира, совместно способствовать доступности медицины, образования, других социальных благ для наименее защищенных групп населения, оказывать совместную помощь жертвам землетрясений, ураганов, наводнений и других стихийных бедствий¹². В документе «Вызов прозелитизма и призыв к совместному свидетельству» содержится призыв к диалогу с теми религиозными организациями, в деятельности которых видится прозелитизм, чтобы преодолеть недоверие, подозрение и недопонимание¹³. Этот же документ напоминает, что в миссионерстве надо осознавать реалии многообразия, уходящего корнями в разные теологические традиции и неодинаковый географический, исторический и культурный контекст¹⁴. В нем звучит предостережение от использования политических, социальных или экономических возможностей для привлечения новых членов в свою церковь и заявляется о недопустимости предлагать образовательные и медицинские услуги или непосредственную материальную и финансовую помощь в обмен на религиозное участие¹⁵.

Таким образом, предлагая в качестве основного критерия разграничения между миссионерством и прозелитизмом используемые в служении методы, документы межконфессионального диалога настаивают на необходимости уважения воли и достоинства адресатов миссии.

В научной историографии подчеркивается сложность разграничения понятий «миссионерство» и «прозелитизм». Некоторые исследователи вообще убеждены в отсутствии абсолютного критерия для подобного разграничения. Так, Сесиль Робек заявляет: «То, что для одной группы евангелизация, для другой группы прозелитизм», утверждая, таким образом, что граница кроется в объектно-субъектной связи¹⁶. Определения прозелитизма очень часто строятся через противопоставление миссионерству, например, как «несправедливое миссионерство», «явление, противоположное миссии»¹⁷ или «агрес-

¹² Ibid. P. 12.

¹³ The Challenge of Proselytism and the Calling to Common Witness. P. 212.

¹⁴ Ibid. P. 214.

¹⁵ Ibid. P. 216.

¹⁶ *Robeck C.M., Jr. Mission and the Issue of Proselytism // International Bulletin of Missionary Research. 1996. № 20. P. 2.*

¹⁷ *Церницкая О.Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и российского государства в мировом сообществе. СПб., 2006. С. 41.*

сивные методы обращения в веру»¹⁸. В некоторых определениях прозелитизма подчеркивается намеренность и направленность действия. Элмер Джон Тиессен определяет прозелитизм как «преднамеренную попытку индивида или организации посредством коммуникации привести другого индивида или группу лиц к религиозному обращению, где под религиозным обращением подразумевается смена вероисповедания, поведения, идентичности и принадлежности»¹⁹. Тэд Стэнке отмечает, что прозелитизм — это «экспрессивное действие, предпринимаемое с целью попытки изменить религиозные верования, религиозную принадлежность и идентичность другого»²⁰. Вместе с тем он признает, что «найти правильный баланс между свободой прозелитизировать и множественными правами, обязанностями и интересами религиозных групп, отдельных людей и государства, которые могут входить в конфликт с этой свободой», чрезвычайно трудно²¹. Сходную мысль высказывает Йохан ван дер Вайвер, отмечая, что «право вести миссионерскую деятельность — возможно, самый противоречивый компонент религиозной свободы»²². Делались попытки провести границу между миссионерством и прозелитизмом с помощью правовых инструментов. Например, Натан Лернер настаивает, что «прозелитизм, использующий материальные приманки — деньги, подарки или привилегии — должен рассматриваться как форма принуждения и соответственно ограничиваться законом»²³. Он также указывает, что непозволительный прозелитизм включает в себя такую миссионерскую деятельность, которая связана с наличием принуждения, материальных приманок и/или нарушением права на личную жизнь и может включать запугивание, подкуп, а в некоторых случаях даже насилие и «промывание мозгов»²⁴. По его мнению, незаконность прозелитизма вытекает из тех методов, кото-

¹⁸ *Raiser K.* To be the Church. Challenges and Hopes for a New Millennium. Geneva, 1997. P. 8.

¹⁹ *Thiessen E.J.* The Ethics of Evangelism. A Philosophical Defense of Proselytizing and Persuasion. Downers Grove, 2011. P. 11.

²⁰ *Stahnke T.* Proselytism and the Freedom to Change Religion in International Human Rights Law // Brigham Young University Law Review. 1999. P. 256.

²¹ *Ibid.* P. 252.

²² *Van der Vyver J.D.* Religious Freedom in African Constitutions // Proselytization and Communal Self-Determination in Africa / Ed. by A. An-Na'im. Maryknoll, 1999. P. 128.

²³ *Lerner N.* Religion, Beliefs, and International Human Rights. Maryknoll, 2000. P. 117.

²⁴ *Lerner N.* Proselytism, Change of Religion and International Human Rights // Emory International Law Review. 12. 1998. P. 483–551. Цит. по: *Prodromou E.H.* International Religious Freedom and the Challenge of Proselytism // Thinking Through Faith: New Perspectives from Orthodox Christian Scholars / Ed. by A. Papanikolaou, E.H. Prodromou. Crestwood, 2008. P. 274.

рые используются при евангелизации. Такой подход, по сути, близок к заявляемому в документах межконфессионального христианского диалога.

Теперь вернемся в Кларкстон и рассмотрим социальную работу среди беженцев церквей и созданных ими организаций (в США такие организации называют «faith-based», т.е. «основанными на вере»).

Следует отметить, что церковно-государственные отношения в США определяются прежде всего двумя основными принципами: свободное исповедание религии, с одной стороны, и отделение церкви от государства, с другой²⁵. Положение о свободном исповедании религии гарантирует среди прочего участие религиозных организаций в общественной жизни, в то время как положение об отделении церкви от государства накладывает на это участие определенные ограничения. Такой баланс позволяет созданным церквями организациям оказывать социальную помощь, но одновременно защищает адресатов этой помощи от прозелитизма. При этом религиозные организации и государство могут сотрудничать в социальной работе. Принцип свободного исповедания религии, в представлении американцев, включает право религиозных организаций и отдельных верующих на распространение информации о своей вере, приглашение на конкретные мероприятия, проводимые религиозной организацией, но одновременно отторжение вызывает навязывание и чрезмерная настойчивость в подобных приглашениях. Подобные действия осуждающе обозначаются прозелитизмом (обычно используется слово *proselytizing*, подчеркивающее действие, а не *proselytism* как термин).

Возможности получения организациями, созданными церквями, государственных грантов для осуществления социальных программ резко увеличились после принятия в 1996 г. Акта о согласовании личной ответственности с возможностью работы [Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act], который содержал пункт о благотворительном выборе [Charitable choice provision]. Этот пункт позволяет государству при выборе проводников социального служения отдавать предпочтение, когда это целесообразно, организациям, созданным церквями²⁶. Принятие администрацией президента Дж. Буша младшего в 2002 г. специального плана инициатив еще более усилило роль религиозных организаций в социальных программах, поддерживаемых государственными грантами.

²⁵ Подробнее об этом см.: Witte J., Jr., Nichols J.A. Religion and the American Constitutional Experiment. New York, 2016.

²⁶ Подробнее об этом см.: Bretherton L. Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness. Chichister; Malden., 2010. P. 33–36.

В рамках существующей модели сотрудничество в социальных проектах не воспринимается как нарушение принципа отделения церкви от государства до тех пор, пока оно не включает собственно религиозную деятельность, в то время как социальное служение само по себе защищено положением о свободном исповедании религии. Это позволяет организациям, созданным церквями, получать государственные гранты, но тратить их только на цели, не связанные с религиозной практикой, и государство строго следит, чтобы грантополучатели соблюдали это условие.

В США, как и в других странах, предоставление человеку статуса беженца — прерогатива государства. Государство также обеспечивает беженца на первые девяносто дней нахождения в стране пособием, позволяющим арендовать скромное жилье и покупать продукты питания и предметы первой необходимости. Непосредственной помощью по обустройству беженцев на новом месте занимаются неправительственные организации, как светские, так и религиозные, с которыми государство заключает специальные контракты. Эти же организации помогают беженцам по истечении девяностодневного срока, когда они больше не получают государственное пособие.

Обеспечивая условия для свободного исповедания религии, которое включает благотворительность и социальное служение, государство может заключать финансовые контракты с организациями, созданными церквями, но при этом оно одновременно гарантирует недопущения привнесения собственно религиозного компонента в социальное служение, таким образом, оберегая уязвимые группы от прозелитизма и отстаивая принцип отделения церкви от государства. В результате, созданные церквями организации оказываются партнерами государства в проектах, направленных на адаптацию беженцев.

Из организаций, которые получают государственные гранты для социальной работы среди беженцев в Кларкстоне и с представителями которых в ходе своей полевой работы я неоднократно встречалась и беседовала, были «Всемирное утешение, Атланта» [World Relief Atlanta] и «Друзья беженцев» [Friends of Refugees]²⁷.

²⁷ ПМА 2015–2018. Полевые материалы автора, собранные в 2015–2018 гг. в г. Атланте и г. Кларкстоне (Джорджия, США). Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях; беседы с информантами: пастором и прихожанами Кларкстонской международной библейской церкви, пастором и прихожанами Церкви городского сообщества, сотрудниками и волонтерами организации «Всемирное утешение. Атланта», сотрудниками и волонтерами организации «Друзья беженцев», волонтерами организации «Миссия глобальной границы».

«Всемирное утешение, Атланта» (местное отделение «Всемирного утешения»)²⁸ — межденоминационная организация, основанная евангелическими церквами США. Сфера ее деятельности среди беженцев весьма широка: они встречают их в аэропорту, помогают найти и снять жилье, приобрести мебель, предметы первой необходимости и продукты питания на первое время, организуют обучение английскому языку, занятия с детьми по школьным предметам и т.д. Бюджет организации на 80 % состоит из государственных грантов и на 20 % из частных пожертвований. В организации «Всемирное утешение, Атланта» имеется небольшой штат оплачиваемых сотрудников и очень большое число волонтеров. Обычно волонтеры набираются в местных церквях. Мне довелось присутствовать на рекрутинговом семинаре в Церкви городского сообщества [Intown Community Church], одной из атлантских конгрегаций Пресвитерианской церкви в Америке [Presbyterian Church in America]. Приглашая волонтеров, один из руководителей организации «Всемирное утешение, Атланта» подчеркивал, что миссионерство, благотворительность, волонтерское социальное служение — это то, к чему нас призывает Бог. Соответственно, это возможность послужить Богу. Обращаясь к прихожанам и приводя себя в пример, он в частности сказал: «Я служу беженцам не потому, что я люблю беженцев (хотя я люблю беженцев), а потому, что это лучшая возможность послужить Богу»²⁹. Таким образом, церковные волонтеры, как правило, имеют сильную религиозную мотивацию заниматься социальной работой, что делает их ответственными и эмоционально неравнодушными социальными работниками. Но поскольку «Всемирное утешение, Атланта» получает государственные гранты, организация ответственна за соблюдение принципа отделения церкви от государства и за то, чтобы волонтеры не привносили собственно религиозного компонента в социальное служение. Нарушение грозит организации потерей государственных денег, и она строго за этим следит.

Другая организация, активно помогающая беженцам в Кларкстоне, — «Друзья беженцев»³⁰. Она тоже получает государственные гранты, но они составляют лишь 40 % ее бюджета, а остальное — частные пожертвования. Эта организация помогает беженцам найти работу, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устра-

²⁸ Подробнее см.: World Relief. — URL: <http://www.worldrelief.org> (дата обращения: 25.04.2019); World Relief Atlanta. — URL: <http://worldreliefatlanta.org> (дата обращения: 25.04.2019)

²⁹ ПМА 2017.

³⁰ Подробнее см.: Friends of Refugees. — URL: <http://friendsofrefugees.com> (дата обращения: 25.04.2019)

ивает для детей беженцев летние лагеря, предлагает различные образовательные программы для детей и взрослых. Организация «Друзья беженцев» была основана прихожанкой Кларкстонской баптистской церкви (сейчас Кларкстонская международная библейская церковь), и большинство из ее программ осуществляются в здании этой церкви. Постепенно организация стала межденоминационной и формально не связана с Кларкстонской международной библейской церковью, что позволяет ей получать государственные гранты. Однако многие из ее волонтеров — прихожане этой церкви, и руководство организации, дабы не потерять государственные гранты, строго следит за тем, чтобы в социальной работе волонтеров не было собственно религиозной составляющей³¹.

Таким образом, связанные с религией организации, заключая контракты с государством и получая от него гранты, должны соблюдать принцип отделения церкви от государства и обеспечивать недопущение прозелитизма среди беженцев, которым они оказывают помощь, т.е. государство выступает гарантом недопущения прозелитизма. Получается, что сотрудничество государства с религиозными организациями не нарушает принципов светскости государства (а США, безусловно, светское государство) и отделения церкви от государства, но обеспечивает права тех, кому адресуется помощь религиозных организаций, и защищает их от прозелитизма. Вместе с тем, волонтеры могут беседовать со своими подопечными на религиозные темы, если не встречают отторжения. Ограничения не действуют в том случае, если бывшие волонтеры продолжают помогать беженцам после того, как истек их волонтерский контракт с организацией. Иногда дружеские отношения между бывшими волонтерами и беженцами длятся годами³².

Не все связанные с религией организации получают гранты от государства. Некоторые предпочитают не иметь государственных денег, чтобы быть меньше ограниченными в своей деятельности. Из моего полевого опыта примером такой организации может служить «Миссия глобальной границы» [Global Frontier Mission]. Организация находится в Кларкстоне. Основные направления ее деятельности — подготовка миссионеров для служения за границей, а также миссионерская (вместе с социальной) работа среди беженцев в городе. Будущие миссионеры должны пройти учебный курс, где их готовят к миссионерской деятельности в конкретной культурной и религиозной среде. Моя информантка была обучена работе среди мусульман, после чего осталась в Кларкстоне. Организация сняла ей

³¹ ПМА 2015–2016.

³² ПМА 2016–2018.

квартиру в доме, где живет много беженцев. В ее обязанности входило установить дружеские отношения с мусульманскими семьями, по-соседски оказывать им помощь в повседневных делах (помочь записаться на прием к врачу, заполнить какие-нибудь формуляры и т.п.), при этом обязательно заводить разговоры об Иисусе Христе и христианском вероучении. О своем прогрессе в миссионерском служении среди новых друзей она должна была регулярно отчитываться перед организацией. Постепенно девушка почувствовала лицемерие и прозелитизм в таком подходе и покинула организацию. Сейчас она преподает английский язык на бесплатных курсах в одной из церквей Атланты. На уроках английского языка она тоже говорит об Иисусе Христе со своими учениками и считает это нормальным, потому что в этом случае люди добровольно приходят в церковь изучать английский язык и вполне могут ожидать бесед на религиозные темы во время или после уроков³³.

Не только созданные церквями или при церквях организации, но и сами церкви активно вовлечены в социальную работу среди беженцев. В отличие от созданных ими организаций они не могут претендовать на государственные гранты, а значит, не связаны обязательствами строго разделять благотворительность и миссионерство. В своем социальном служении они исполняют заповеди Божьи помогать нуждающимся и нести Благою весть. Однако имеются различные обстоятельства, заставляющие церкви воздерживаться от навязывания религии и прозелитизма. В случае Кларкстонской международной библейской церкви это нахождение в Кларкстоне и постоянные каждодневные контакты с беженцами, с которыми надо выстраивать добрососедские отношения. Кларкстонская международная библейская церковь — это бывшая Кларкстонская баптистская церковь, основанная в 1883 г., ровесница самого города. До того как Кларкстон был выбран для расселения беженцев, многие жители города (если не большинство) были прихожанами именно этой церкви, хотя в городе действовали и другие протестантские конгрегации. По мере того как здесь поселялось все больше беженцев, увеличивался отток местных жителей, не готовых к такому культурному многообразию. Община Кларкстонской баптистской церкви таяла на глазах, и церкви стало трудно сводить концы с концами, чтобы платить по счетам и поддерживать в порядке свое здание, весьма обширное. Церковь была вынуждена приспособливаться к меняющейся реальности и пригласила в свою конгрегацию филиппинскую межденоминационную протестантскую общину Атланты (часть членов этой общины при-

³³ ПМА 2018.

няли протестантизм в Америке, другие — еще на родине, где большинство их соотечественников являются католиками), не имевшую своего молитвенного здания, но желавшую сохранять единство и не раствориться в разных церквях. Филиппинцы взяли на себя долю расходов по содержанию церкви. Но поскольку они были связаны с разными протестантскими традициями, их условием было исключить из названия церкви слово «баптистская». В результате церковь приняла свое нынешнее название — Кларкстонская международная библейская церковь [Clarkston International Bible Church], подчеркивавшее, что церковь открыта всем христианским верующим. Стиль ее богослужения стал более межденоминационным³⁴. При этом церковь осталась в Южной баптистской конвенции, крупнейшей в США баптистской церковной организации, традиционно объединявшей преимущественно белых жителей юга страны. Пастор церкви увидел в новом названии церкви не только уступку филиппинцам, но и хороший миссионерский ход по привлечению в церковь беженцев. Впрочем, и само наличие филиппинцев в конгрегации делало ее более «своей» для беженцев и иммигрантов. В итоге конгрегация придумала новый логотип: взявшиеся за руки люди опоясывают земной шар, и девиз: «Церковь для всех наций» [A Church for All Nations]. Церковь стала предоставлять свои помещения для самостоятельных богослужений беженцам — выходцам из разных стран, чтобы те могли проводить службы на принятых в их общинах языках, со своей музыкой и песнопениями и в соответствии со своими конфессиональными и этническими традициями. По словам пастора, церковь сдает помещения этническим общинам на очень льготной основе: за месяц они платят столько, сколько по коммерческим расценкам платили бы за один день — еще один миссионерский шаг и жест социального служения. Со временем часть прихожан этнических служб (прежде всего молодые люди, выросшие уже в Кларкстоне) стали переходить в основную конгрегацию. Произшедшие в церкви изменения понравились не всем ее старым прихожанам. Часть из них предпочли присоединиться к другим, более им привычным церквям Атланты. Другие же расценили произошедшие изменения как Божий промысел, а свое участие в интеграции беженцев как возможность послужить Богу³⁵.

Главное богослужение в Кларкстонской международной библейской церкви, которое проходит воскресным утром, совершается в главном богослужебном зале. В это же самое время отдельные этни-

³⁴ ПМА 2017.

³⁵ ПМА 2017.

ческие общины собираются на свои службы в малом богослужебном зале, в спортивном зале и кафетерии (наличие подобных помещений культурно-бытового назначения не редкость в американских протестантских церквях). Другие этнические общины по очереди, в соответствии с расписанием, проводят свои богослужения в главном зале по окончании богослужения основной конгрегации. Конгрегация Кларкстонской международной библейской церкви проводит совместные с этническими общинами мероприятия, направленные на помощь беженцам и их интеграцию: организация досуга детей в летние каникулы, сбор школьно-письменных принадлежностей перед началом учебного года, обеспечение мебелью вновь прибывших и т.п.³⁶

Каждый воскресный полдень после богослужения основной конгрегации в просторном спортивном зале церкви устраивается общий обед по системе шведского стола для членов всех общин. Тех, кто приходит в церковь впервые (не важно, на богослужение или только на обед), угощают бесплатно. Для остальных плата тоже весьма символическая: три доллара на человека, но не больше двенадцати долларов на семью, что особенно выгодно большим семьям беженцев. Во время обеда церковные волонтеры при необходимости помогают беженцам разобраться с заполнением всяких формуляров, объясняют, как получить льготы и как их правильно реализовывать, ориентируют в различных бытовых повседневных ситуациях. Беседуют и на религиозные темы. Часть из них имеют опыт миссионерской работы в родных странах беженцев и знают их языки³⁷.

Многие прихожане основной конгрегации работают волонтерами в уже упоминавшейся организации «Друзья беженцев», которая располагается в здании церкви и прихожанка которой является основательницей организации. Хотя многие этнические христианские общины беженцев пользуются гостеприимством этой церкви, большинство беженцев в Кларкстоне не христиане, и именно они — основные адресаты социального служения церкви. Я спросила пастора, не возникают ли из-за этого проблемы. Пастор ответил, что, как правило, трений нет, потому что церковь осуществляет именно социальное, а не религиозное служение среди беженцев, хотя волонтеры не скрывают своей веры. Однако, добавил пастор, находясь в Кларкстоне и имея с разными группами беженцев каждодневные контакты, церковные волонтеры должны быть очень деликатными в несении Благой вести³⁸. Усилия церкви способствовали формированию в Кларкстоне

³⁶ ПМА 2016–2017.

³⁷ ПМА 2017.

³⁸ ПМА 2017.

среды, благоприятной для адаптации и интеграции беженцев. Девиз современного Кларкстона: «Маленький город — большое сердце» [Small Town, Big Heart] — хорошо отражает это.

Некоторые церкви Атланты также активно вовлечены в социальную работу среди беженцев в Кларкстоне. В частности, этим активно занимается Церковь городского сообщества. Она находится в очень благополучном районе Атланты, рядом с Университетом Эмори. Беженцы там не живут. Церковь городского сообщества позиционирует себя как миссионерская. Многие ее прихожане имеют опыт миссионерской работы за рубежом, многие работают волонтерами в Кларкстоне. Поскольку церковь не получает государственных грантов и не располагает в самом городе, ее члены более свободны в своем миссионерском служении. Они приглашают беженцев на библейские уроки, другие мероприятия, проводимые в церкви. С другой стороны, Церковь городского сообщества интенсивно сотрудничает с организациями «Всемирное утешение, Атланта» и «Друзья беженцев», и в рамках этого сотрудничества ей приходится всегда помнить о недопустимости смешивания социального и религиозного аспектов и об отделении церкви от государства. Часть прихожан церкви — волонтеры этих организаций. Другим, не являющимся волонтерами, именно эти организации помогли установить контакты с семьями беженцев: они занимаются с ними английским языком, помогают детям по школьной программе и даже готовят некоторых старшеклассников для поступления в колледж. Время от времени церковь обеспечивает семьи беженцев разными бытовыми предметами³⁹.

Для того чтобы определить, содержит ли социальное служение церквей и созданных ими организаций прозелитизм, важно также выяснить отношение к этой деятельности самих беженцев. Конечно, беженцы не представляют собой гомогенную массу. Они отличаются по религиозной принадлежности, особенностям культуры и поведенческим стереотипам. Выбирают они и разные жизненные стратегии. Одни рассматривают Кларкстон как трамплин и стремятся как можно быстрее стать экономически самостоятельными и адаптироваться к новой социокультурной среде. Другие же привыкают к иждивенчеству и не стремятся к другому образу жизни. Но при всех различиях есть и общее в оценках социальных программ беженцами, с которыми мне довелось пообщаться или о чьей реакции мне рассказывали знакомые волонтеры. Эти общие оценки сводятся к следующему: «Государственные органы, оказывающие помощь, далеко, реальных

³⁹ ПМА 2015–2018.

нужд не знают, помогают мало. Созданные церквями организации помогают, но они слишком формальны, не выходят за пределы отведенного времени. Лучше всех волонтеры из церквей, они знают реальные нужды, с ними у тех, кому они помогают, складываются дружеские доверительные отношения»⁴⁰. При этом именно церковные волонтеры наиболее открыто обозначают свою религиозную позицию, говорят с беженцами на религиозные темы и иногда получают за это упреки. Конечно же, беженцы не оценивают деятельность своих церковных благотворителей в категориях «миссионерство/прозелитизм» (многие из них имеют совсем невысокий уровень образования), но они чувствуют искренность или, наоборот, фальшь в действиях волонтеров и, даже находясь в тяжелом экономическом и социальном положении, как и все люди, не любят давления, навязывания и принуждения. Впрочем, анализ жизненных стратегий беженцев и их взаимоотношений с представителями организаций, оказывающих им помощь, — это отдельная тема, безусловно, заслуживающая специальной статьи.

Миссионерская составляющая, конечно же, присутствует в социальной работе христианских организаций, хотя религиозный компонент существенно сдерживается государством. Непременно ли в этой миссионерской составляющей есть прозелитизм? Мое исследование показало, что нет, хотя занимающиеся социальной работой религиозные организации должны постоянно помнить о недопущении перерастания социального служения и миссионерства в прозелитизм. Это тем более важно, когда получатели помощи — в большинстве своем приверженцы нехристианских религий, а среди участвующих в благотворительности наиболее активны члены христианских организаций. Одним из маркеров разграничения между миссионерством и прозелитизмом, судя по документам межконфессионального диалога и научной литературе, считаются используемые методы. Недопустимы запугивание, давление, выдвигание условий помощи и т.п. Недопустимо обуславливать благотворительность, социальное служение религиозным участием тех, кому оказывается помощь. Именно такой подход заявляют христианские организации, работающие с беженцами в Кларкстоне, и особенно строго следят за соблюдением такого подхода организации, получающие государственные гранты. В моем полевым опыте, пожалуй, единственным исключением была организация «Миссия глобальной границы», ставящая своей целью именно обращать в свою веру, используя для этого не совсем честные приемы.

⁴⁰ ПМА 2015–2018.

Другим важным «тестом на иммунитет к прозелитизму» считается уважение к нормам и традициям другой конфессии или религии, признание и уважение религиозного выбора и религиозной идентичности другого человека. Здесь косвенным, но весьма красноречивым ответом на вопрос о наличии прозелитизма в отношении кларкстонских беженцев может быть динамика религиозной структуры населения города. До появления беженцев в городе действовало лишь несколько протестантских церквей. Сейчас, пусть и в помещениях этих церквей, проводятся самостоятельные богослужения различных, причем не только протестантских, христианских конфессий. Более того, появились мечети, индуистские и буддийские общины. Совместному служению, не перерастающему в прозелитизм, способствует и общая заинтересованность всех вовлеченных сторон, как это произошло с Кларкстонской международной библейской церковью. Да, под давлением определенных обстоятельств, но церковь сама пригласила филиппинских протестантов, сама распахнула двери разным христианским общинам беженцев, показав пример совместного служения и христианской любви.

References

Bartkowski J.P., Regis H.A. *Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era*. New York; London: New York University Press, 2003. 214 p.

Bretherton L. *Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness*. Chichister, Malden: John Wiley & Sons Ltd., 2010. XV + 215 p.

Darrell J., Passarelli A. *Mapping Migration. Mapping Churches' Responses. Europe Study*. Geneva: Churches' Commission for Migrants in Europe, World Council of Churches, 2018. 140 p.

Kazmina O.E. *Sluzha Bogu, pomogaya blizhnemu, sotrudnichaya s gosudarstvom. Sotsial'naya rabota khristianskikh organizatsiy SShA sredi bezhentsev* [Serving God, Helping Others, Cooperating with the State. Social Work of US Christian Organizations among Refugees] // *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya*. 2017. № 4. P. 149–178.

Lerner N. *Proselytism, Change of Religion and International Human Rights* // *Emory International Law Review*. 1998. № 12. P. 483–551. Цит. по: Prodromou E.H. *International Religious Freedom and the Challenge of Proselytism* // *Thinking Through Faith: New Perspectives from Orthodox Christian Scholars* / Ed. by A. Papanikolaou, E.H. Prodromou. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 2008. 376 p.

Lerner N. *Religion, Beliefs, and International Human Rights*. Maryknoll: Orbis Books, 2000. 183 p.

Not by Faith Alone. Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States / Ed. by J. Adkins, L. Occhipinti, T. Hefferan. Lanham: Lexington Books, 2010. 274 p.

Raiser K. *To be the Church. Challenges and Hopes for a New Millennium*. Geneva: WCC Publications, 1997. 112 p.

Rajendra T.M. *Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 2017. 170 p.

Religion and Social Justice for Immigrants / Ed. by P. Hondagneu-Sotelo. New Brunswick; London: Rutgers University Press, 2007. 256 p.

Robeck C.M., Jr. *Mission and the Issue of Proselytism* // International Bulletin of Missionary Research. 1996. № 20. P. 2–8.

Ryden D.K., Polet J. *Sanctioning Religion? Politics, Law, and Faith-Based Public Services*. Boulder, Col.: Lynne Rienner Publishers, 2005. 237 p.

Sider R.J., Olson P.N., Unruh H.R. *Churches That Make a Difference*. Grand Rapids: Baker Books, 2002. 336 p.

Solomon L.D. *In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America's Social Ills*. Lanham; Boulder; New York; Oxford: Lexington Books, 2003. 304 p.

St. John W. *The World Comes to Georgia, and an Old Church Adapts* // The New York Times. September 22, 2007. — URL: http://www.nytimes.com/2007/09/22/us/22church.html?_r=0

Stahnke T. *Proselytism and the Freedom to Change Religion in International Human Rights Law* // Brigham Young University Law Review. 1999. P. 251–350.

Thiessen E.J. *The Ethics of Evangelism. A Philosophical Defense of Proselytizing and Persuasion*. Downers Grove: IVP Academic, 2011. 285 p.

Tserpitskaya O.L. *Vzaimodeystviye Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i rossiyskogo gosudarstva v mirovom soobshchestve* [The Interaction of the Russian Orthodox Church and the Russian State in the World Community]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. 170 p.

Unruh H.R., Sider R.J. *Saving Souls, Serving Society. Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*. Oxford, NY: Oxford University Press, 2005. 323 p.

Van der Vyver J.D. *Religious Freedom in African Constitutions* // Proselytization and Communal Self-Determination in Africa / Ed. by A. An-Na'im. Maryknoll: Orbis Books, 1999. P. 109–143.

Witte J., Jr., Nichols J.A. *Religion and the American Constitutional Experiment*. New York: Oxford University Press, 2016. 353 p.

Поступила в редакцию
14 ноября 2019 г.